

Чэнь Боюй тайком пробрался к реквизиторам и немного поколдовал над страховочным оборудованием Ань Моняня. Подавив торжествующую улыбку, он вернулся на съемочную площадку, стараясь выглядеть как ни в чем не бывало.

Ань Монянь приступил к съемкам довольно быстро. Роль ему досталась несложная — он играл бесстрастного небожителя с минимумом реплик, так что справился с задачей без труда. Однако дальше по сценарию следовало множество сцен в полете, и ему предстояло работать на тросах.

Поначалу режиссер опасался, что Ань Монянь не выдержит нагрузки, и предложил ему немного привыкнуть к снаряжению перед началом официальной съемки. Но к удивлению съемочной группы, тот проявил живой интерес и полную уверенность в своих силах.

Разумеется, Ань Монянь был уверен в себе. В конце концов, в былые времена свободные полеты по небесам были его повседневной рутинной. Правда, после того как он оказался в современном мире, где повсюду установлены камеры наблюдения, летать стало куда менее привольно. Каждый полет сопровождался возней с системой слежения, что жутко раздражало и портило ему настроение.

Теперь же, пусть и лишившись магической силы, он наконец-то мог парить в небесах открыто и законно. От радости Ань Монянь даже немного расслабился, и его живот стал мягче. Жаль только, что Фу Чэнцзэ сейчас не было рядом — он так мечтал потрогать этот мягкий живот, но так и не увидел его появления.

Рабочие помогли Ань Моняню закрепить трос. Он с явным недовольством покосился на конструкцию, которая сильно стесняла движения, и брезгливо скривил губы.

Как только режиссер скомандовал начало, Ань Монянь взмыл в воздух. Его движения были настолько плавными и изящными, что все вокруг невольно залюбовались.

Вся съемочная группа знала, что Ань Монянь — содержанец господина Фу. Хотя в лицо ему все улыбались и выказывали почтение, за спиной его презирали, считая никчемным человеком, добровольно продавшимся ради денег. Однако, увидев, что он действительно обладает талантом, а его работа на тросах и боевые сцены выглядят весьма достойно, многие изменили свое мнение.

Наблюдая за тем, как Ань Монянь купается в лучах славы, Чэнь Боюй лишь усмехнулся.

— Наслаждайся, пока можешь, — прошептал он, — ведь скоро ты исчезнешь из этого мира.

В тот момент, когда Ань Монянь парил в воздухе, на площадку тихо пришел Фу Чэнцзэ. Он знал, что сегодня у Ань Моняня первый съемочный день. Обычно сдержанный и рассудительный Фу Чэнцзэ сам не понимал, почему, находясь в офисе, постоянно думает об этом парне. Он переживал: вдруг Ань Монянь не справится, вдруг его кто-нибудь обидит?

Конечно, Фу Чэнцзэ понимал, что никто не посмеет тронуть Ань Моняня, да и сам тот не из тех, кто позволит себя притеснять. Но тревога не отпускала, и в конце концов, не в силах сосредоточиться на работе, он решил приехать на площадку лично.

Ань Монянь заметил Фу Чэнцзэ и с гордостью помахал ему рукой. Улыбка, сиявшая на фоне лазурного неба и белоснежных облаков, была настолько ослепительной, что у многих перехватило дыхание. Фу Чэнцзэ почувствовал, как сердце пропустило удар, а внутри разлилось странное томление.

Глядя на то, как Ань Монянь по-детски наивно кружится в воздухе, хвастаясь перед ним, Фу Чэнцзэ с беспомощной улыбкой покачал головой. Он уже хотел было окликнуть его, но вдруг его лицо переменялось, и он стремглав бросился в сторону Ань Моняня.

Остальные члены группы еще не успели осознать, что происходит, но Фу Чэнцзэ отчетливо видел, как страховочный трос за спиной Ань Моняня начал медленно рваться.

Ань Монянь тоже почувствовал неладное, но не успел он оглянуться, как стремительно полетел вниз. Скорость была такой пугающей, что у всех вокруг лица исказились от ужаса, слышались истошные крики.

Несмотря на всеобщую панику, Ань Монянь сохранял ледяное спокойствие. Он протянул руку, ухватился за какой-то выступ, чтобы смягчить падение, и приготовился к приземлению. Поскольку магической силы не осталось, он понимал, что травм не избежать, но был готов минимизировать ущерб. За десятки тысяч лет он попадал в переделки и похуже, поэтому сегодняшний инцидент его ничуть не напугал.

Однако Ань Монянь не ожидал, что до земли он не долетит. Его поймал Фу Чэнцзэ, который изо всех сил бросился наперерез. Ань Монянь не получил ни царапины, но сам Фу Чэнцзэ, приняв на себя огромную ударную силу, рухнул на землю и пострадал.

В тот миг, когда Фу Чэнцзэ увидел падающего Ань Моняня, его сердце едва не остановилось. Он бросился на помощь, не задумываясь о собственной безопасности.

— Господин Фу! — Господин директор! — К ним в панике бросились сотрудники и помощник Фу Чэнцзэ. На площадке воцарился хаос.

Ань Монянь ошеломленно смотрел на окруженного людьми Фу Чэнцзэ, долго не в силах прийти в себя. Впервые кто-то бросился спасать его, не щадя собственной жизни. Ань Монянь знал, что с ним ничего бы не случилось, но Фу Чэнцзэ-то этого не знал. Он спас его, не раздумывая о последствиях.

Все эти десятки тысяч лет Ань Монянь защищал себя сам, и впервые кто-то встал на его защиту в момент опасности. Его охватило странное, необъяснимое чувство.

Увидев перепуганные лица людей и застывшего Ань Моняня, Фу Чэнцзэ наконец пришел в себя. И тут же осознал, насколько странно он себя ведет в последнее время. Это был совсем не он. С чего бы Фу Чэнцзэ идти на такие жертвы ради кого-то? Ань Монянь — лишь его игрушка, содержанец. Как он мог не глядя броситься на помощь? Это поведение совершенно не подходило покровителю.

Даже если бы с Ань Монянем что-то случилось, какое ему до этого дело? Почему он так испугался? Почему, не колеблясь, подставил себя под удар?

Это ощущение потери контроля вызвало у Фу Чэнцзэ отвращение и внутренний протест. Взгляд, которым он посмотрел на Ань Моняня, стал холодным, в нем промелькнула едва уловимая неприязнь.

Фу Чэнцзэ отказался от помощи, самостоятельно поднялся на ноги и, подойдя к Ань Моняню, ледяным тоном процедил:

— Больше не создавай мне проблем. Это в последний раз, ты понял? Веди себя тише. Если подобное повторится, я тебя не пощажу!

Сказав это, он не взглянул на Ань Моняня больше ни разу и, словно спасаясь от чумы, развернулся и ушел.

<http://bllate.org/book/20218/2012604>